

— Пошла вон! — Цзинь Шуан взорвалась. Это вообще за что говорить?

Съемочная группа быстро собралась вокруг, с возмущением глядя на Лю Пина и его людей.

— Лю, тебе вообще не стыдно? По-моему, это ты все устроил, да?

— Эй! Без доказательств такие вещи говорить нельзя!

— Точно! Ты что, на всех сразу грязь лить начал?

— Я слышал, что у съемочной группы Бай Илань высокий уровень культуры. Оказывается, это просто слухи?

Лю Пин и его группа рассмеялись.

Цзинь Шуан побелела от злости, закатала рукава, готовая вступить в драку.

— Цзинь Шуан! — позвала Гу Синьжань, вставая и резко нахмурившись. Она подошла к Цзинь Шуан, встала перед ней и, покачав головой, дала понять, что нужно успокоиться.

— Ой-ой-ой, эта девчонка, кажется, хочет с нами подраться, — с презрением посмотрел на Цзинь Шуан один из мужчин из группы Лю Пина.

В следующее мгновение Цзинь Шуан бросилась вперед и ударила его по лицу!

Этот поступок ошарашил не только мужчину, но и саму Гу Синьжань. Она изо всех сил старалась удержать Цзинь Шуан, но не смогла?

Собираясь снова вмешаться, она вдруг замерла.

— Что? Ты серьезно осмелилась ударить меня? — Мужчина провел рукой по лицу, на котором уже появились царапины. Он поднял голову и с яростью посмотрел на Цзинь Шуан.

Цзинь Шуан засмеялась, смеялась так радостно:

— Я не только ударила тебя, но и напугаю тебя до смерти.

— ?

Цзинь Шуан продолжала смеяться, но ее глаза покраснели, и она чуть не заплакала.

Лю Пин и его группа смотрели на это с открытыми ртами.

Не только она, но и все эти десятки девушек вокруг покраснели глазами, а у некоторых, более эмоциональных, даже покатались слезы.

Гу Синьжань дрожала, смотря на людей позади них.

Несколько человек переглянулись, краем глаза заметив, что позади стоит несколько человек...

Медленно обернувшись, они оцепенели.

Это были не несколько человек, а, черт возьми, несколько десятков!

Гу Синьжань посмотрела на каждого из них.

Основная команда режиссера Юй Хуа из двадцати с лишним человек стояла позади.

Фан И, Цюй Ци, Линь Го, Цинь Цюн, Жэнь Вэй, Е Цихань и несколько новичков из Синьбой окружили двух человек впереди.

Из этих двух, помимо Мин Чжэнь, которая выглядела невероятно стильно в солнцезащитных очках, была еще одна.

Она была одета в молочно-белый свитер с высоким воротником и верблюжье пальто. Ее вьющиеся длинные волосы ниспадали на плечи, а черные глаза отражали искорки света, словно в них поместились все звезды неба.

Их взгляды встретились, и в тот момент в их глазах не было ничего, кроме друг друга.

— Бай, Бай Илань? Когда ты вернулась?? — Лю Пин, режиссер Лю, с удивлением посмотрел на Бай Илань, затем на толпу людей, его маленькие глаза едва успевали следить.

Бай Илань отвела взгляд, равнодушно скользнув по нему.

— Лю Пин, кажется, очень интересуется моей съемочной группой?

— Эээ, нет, нет, ты занята, ты занята... — Лю Пин закончил, помахал рукой и убежал.

— Тьфу, мерзавец! Ты считаешь, что обижать женщин — это умение? Ты достоин быть режиссером? Не позорь эту профессию! — Цзинь Шуан ругала его, пока он убежал, и только потом вернулась.

— Сестра Лань, ты наконец вернулась!!

Съемочная группа Бай Илань окружила ее, словно хотела поднять на руки.

— Пока тебя не было, нам было так плохо, каждый день нас обижали! Теперь ты не уедешь, правда? — Цзинь Шуан продолжала жаловаться.

Бай Илань, еще не успев ответить, почувствовала на себе горячий взгляд.

Подняв глаза, она увидела Синьжань.

— Нет, не уеду, — Бай Илань посмотрела на Гу Синьжань, улыбнулась и ответила на вопрос Цзинь Шуан.

— Ура!!

— Наконец-то мы больше не дети без мамы!! — Съемочная группа рыдала, обнимая друг друга.

— Эй-эй, у вас что, глаз нет? — Линь Го подошла и начала активно подмигивать, указывая на Гу Синьжань, которую оттеснили на задний план.

— Ой, точно! Сестра Лань, пока тебя не было, нас защищала хозяйка.

Выражение лица Гу Синьжань стало странным. Хозяйка? Вроде ничего плохого, но звучит как-то неловко.

Бай Илань подошла к ней, улыбнулась:

— Спасибо за труд.

Гу Синьжань покачала головой, внимательно разглядывая Илань. Она похудела, и свободная одежда делала ее фигуру еще более хрупкой. Однако Гу Синьжань была рада, что у нее здоровый румянец, и в глазах светилась энергия. Видно, что она хорошо справилась с прошлыми событиями и полностью оправилась.

Взгляд невольно упал на ее левое запястье, где все еще была белая лента. Не знает ли она, что там в мешочке, и вспомнила ли их прошлое.

Бай Илань тоже смотрела на нее. Лицо Гу Синьжань было бледным, явно она очень устала. В последнее время она, наверное, плохо отдыхала, похудела и выглядела так, что сердце сжималось.

Бай Илань отвела взгляд, кивнула и вошла в павильон.

— Сестра Жань, почему ты не сообщила мне о таком важном деле? Думала, я останусь в стороне? — Цинь Цюн подошла к Гу Синьжань, скрестив руки на груди, и с возмущением смотрела на нее. Если бы не Линь Гоцзы, она бы и не узнала, что актеры сбежали, и думала, что все идет гладко.

Гу Синьжань улыбнулась, похлопала ее по плечу:

— Я знаю, что ты хороший человек, но боялась втянуть тебя в это. Цю Янь уже пострадала из-за меня.

— Что за слова.

— Почему вы все пришли? — Гу Синьжань огляделась.

— А, услышали, что кто-то хочет обидеть нашу старшую сестру, вот и пришли поддержать тебя, — засмеялась Линь Го.

— Ты что, не видишь, что ее вопрос не так прост? Ты не заметила, как она смотрит на человека? — Мин Чжэнь поправила несуществующие очки.

— ... — Гу Синьжань покраснела, отвернулась и повернулась спиной ко всем. — Заходите, как раз вы пригодитесь, поможете.

Как только все вошли в павильон, они ошалели.

— ???

— Боже мой, что случилось, здесь были воры?

— Дурак, воры бы не стали разбирать декорации. Это явно кто-то все разрушил.

— Это уже слишком!

Бай Илань огляделась, подошла к столу, взяла разрушенный до неузнаваемости костюм и положила его обратно.

— Давайте сначала восстановим декорации.

— Цзинь Шуан, расскажи подробнее, что произошло за эти дни.

— Актеры, идемте со мной в комнату отдыха. Нет, лучше в гримерку.

Бай Илань направилась в гримерку:

— Фан И, отведи свою начальницу в комнату отдыха, пусть отдохнет.

Все замерли.

— Почему она может отдыхать!

— Потому что она твоя хозяйка! Быстро работайте, не болтайте! — Цзинь Шуан помахала рукой, активно подмигивая.

Цинь Цюн сделала пару шагов, обернулась и посмотрела на Линь Го. У той было странное выражение лица, она хотела смеяться, но боялась, и вся дрожала, лицо покраснело.

— Ты чего дрожишь?

— Победа девочек Бай и Гу!! — Улыбка Линь Гоцзы становилась все более хитрой.

— Что???

Гу Синьжань посмотрела на странные взгляды окружающих, чувствуя себя неловко. Она хотела пойти с ними в гримерку, но только подняла ногу, как почувствовала резкий взгляд. Испугавшись, она сразу же убрала ногу и пошла с Фан И в комнату отдыха.

— Сестра Лань сказала тебе отдыхать, так что слушайся и отдыхай, здесь мы справимся, — Фан И положила подушку на диван и накрыла ее одеждой.

Гу Синьжань нахмурилась. Почему Фан И так слушается Илань?

— Почему ты пришла с Илань?

Сюрприз? Неожиданно?

Прошу прощения за отсутствие третьей главы вчера. Оставляйте комментарии под этой главой, раздачу хунбао проведу позже. Вторая глава сегодня тоже будет.

—————

Безответственная сценка

Гу Синьжань: Не знаю, вспомнила ли жена все. Попробую проверить пароль!

— Сяо Е?

— Роди сама!

— ...?

— Мам!!! Это не тема для шуток!!! (злой кот.png)

<http://bllate.org/book/16851/1551363>